

Лян Чуаню невыносимо смотреть на миску с тушеной свининой, но он просто стоит перед мужчиной и не шевелится.

Мужчина также не шевелится, держа в руках миску.

Кажется, время остановилось, в воздухе витает странное напряжение.

Примерно через четверть часа Лян Чуань вздохнул и кивнул мужчине.

Мужчина молча развернулся и ушел на кухню. Дверь медленно закрылась за ним.

- Мяу, - снова крикнул Пуэр. Крикнул резко и как бы спеша.

Глаза Лян Чуань просветлели. Он протянул руку и толкнул кухонную дверь. На кухне было все, как обычно.

Миска, в которой было тушеное мясо, стояла чистая, без единого следа крови и мяса. Кастрюля и миска были холодные, словно к ним давно никто не прикасался.

Лян Чуань встал перед плитой, налил в кастрюлю воду и зажег огонь.

Сильное пламя колебалось и извивалось, вызывая разные думы.

Когда вода закипела, Лян Чуань взял небольшую пригоршню лапши и забросил ее в кипяток. Палочками для еды осторожно помешал содержимое кастрюли.

Особого интереса к еде у него нет, но он знает, что должен есть, иначе завтра у него не будет сил и энергии.

Один великий философ однажды сказал: мы едим для того, чтобы жить, а не живем для того, чтобы есть.

Возможно, Лян Чуань немножко вольно пересказал слова философа, но в его случае так и было, он ел для того, чтобы жить.

Выключив огонь, он переложил лапшу в миску и слегка посолил ее.

Лян Чуань сел за стол, взял палочки для еды и начал есть лапшу.

Лапша была простой и легкой. Лян Чуань не добавил в нее приправы или еще что-нибудь, но

его желудок сводило, когда он ел.

Он чувствовал, как из миски исходит резкий запах крови.

Неправда, когда говорят, что человеческие чувства и сознание склонны к ошибкам.

Съев половину миску лапши, Лян Чуань зажал рот, чтобы не выплюнуть ее.

Пуэр прыгнул на стойку, внимательно смотря на Лян Чуаня.

Спустя долгое время Лян Чуань успокоился, глубоко вздохнул, выпрямился и обнял кота.

Его ладони медленно скользили по нежной шерсти Пуэра. Лян Чуань чувствовал, что ему становится спокойно.

В это время зазвонил телефон, и Пуэр быстро отскочил от Лян Чуаня. Пуэр не любил, когда его гладили, даже если это был хозяин. Может быть, только сейчас он снизошел до того, чтобы позволить хозяину прикоснуться к нему.

Лян Чуань ответил на звонок.

- Привет, Лян Чуань, найдены трупы. Они были на улице Мэйшань, недалеко от твоей улицы. Я попросил Цинь Тао забрать тебя.

- Они оба там?

- Да. Оба. Черт побери, здесь, словно, стая зверей побывала! – выругался У Дахай. По голосу было видно, что он раздражен.

Лян Чуань повесил трубку и продолжил есть лапшу. Он ел быстро. Сегодня это его первый прием пищи, вечером, возможно, он вернется поздно, поэтому нужно съесть все.

Доев, Лян Чуань пошел на кухню, чтобы вымыть посуду. Вытерев руки, он вышел из кухни, и в этот момент в дверь магазина постучали.

- Консультант Лян, консультант Лян, - окрикнула Цинь Тао.

Лян Чуань открыл дверь. Цинь Тао смотрела на него, собираясь что-то сказать, но Лян Чуань просто сказал:

- Пойдемте.

- Хорошо.

Цинь Тао помогла Лян Чуаню запереть дверь и открыла для него дверь машины. Усадив Лян Чуаня, она села за руль.

- Консультант Лян, позвольте рассказать вам о последних событиях в этом деле. Тела нашла полицейская собака. Они находились на заброшенной каменно-угольной горе недалеко от места преступления. В шахте были найдены два трупа.

- Будьте конкретны, - напомнил Лян Чуань.

- Я... я знаю только, что тела в ужасном состоянии, перед смертью их мучили или пытали, - сказала Цинь Тао со смущенным взглядом.

Она просто взглянула на тела, не осмеливаясь разглядывать не потому, что боялась трупов, но их вид действительно был ужасным. Поэтому когда У Дахай попросил ее забрать Лян Чуаня, она с облегчением ушла.

Лян Чуань больше не задавал вопросы. Вскоре машина подъехала под Мэйшань. Несмотря на то, чтобы было восемь часов вечера, людей было много.

Кто-то просто стоял и наблюдал за происходящим, другие постоянно снимали на мобильные телефоны. Скорее всего, вскоре они разместят фотографии в «Moments» или «Weibo», чтобы заработать лайки.

- Извините, извините, эй, что вы делаете? Уберите отсюда посторонних. Они мешают собирать улики, - с тревогой крикнула Цинь Тао ближайшему полицейскому, одновременно расчищая путь для Лян Чуаня.

Да, тела были найдены, но некоторые ценные улики, такие как следы, могут быть рядом с трупами. Зеваки, которые гуляют здесь, могут нанести большой урон месту происшествия.

- Эй, разве тела уже не нашли? Вытащите их быстро и дайте нам посмотреть, - крикнул лысый мужчина средних лет, которому вторила толпа.

- Вы член семьи покойных? - Цинь Тао прямо посмотрела на него.

- Я? Ах нет, просто я хочу увидеть мертвого человека, - улыбнулся лысый мужчина. - У меня болят ноги, я уже долго стою здесь, чтобы увидеть мертвяка.

- Ты можешь умереть и смотреть сколько душе угодно! – бесцеремонно осадил его Цинь Тао.

Лысый мужчина шокировано уставился на молодую женщину-полицейского. Она оказалась беспощадной.

- Я буду на вас жаловаться, - лысый мужчина пошел в ва-банк. – Как вы можете так говорить? Вы офицер полиции. Это невероятно!

- Эй, это небольшое предупреждение. Иди и подавай жалобу, ублюдок. Если бы не форма полиции, которая сейчас на мне, я размазала бы тебя по асфальту! - Цинь Тао указала на полицейский жетон, а затем потянула за собой Лян Чуаня.

Цинь Тао впечатлила толпу. Собравшиеся неосознанно начали отступать, освобождая дорогу.

- Лян Чуань, сюда, - У Дахай давно ждал и, наконец, увидев приближающегося Лян Чуаня, не смог скрыть радости.

Сейчас У Дахай напоминал муравья в горячем котле, их худшее предположение подтвердилось. Тела молодой пары были найдены. Это и ограбление, и изнасилование группой лиц. Можно попытаться представить, какой резонанс вызовет это дело в обществе. Ведь первое место преступления было в доме молодой пары.

Как могут жители чувствовать себя в безопасности в собственном доме, если к ним могут вломиться бандиты?

Если дело не будет раскрыто, а убийца пойман, общественное мнение окажет большое давление на полицию.

Трупы перенесли в простую палатку рядом с шахтой и накрыли белыми простынями. Это сделала для того, чтобы зеваки не сфотографировали их и не выложили фотографии в интернет.

Когда Лян Чуань вошел в палатку, Цзянь Хун, судмедэксперт, уже проводила предварительное вскрытие вместе с двумя ассистентами. Увидев входящего Лян Чуаня, Цзянь Хун не испытала ни любопытства, ни недовольства, но слегка нахмурилась и сердито сказала:

- Помогите поймать этих зверей как можно быстрее.

Судмедэксперты - это люди, которые привыкли видеть жизнь и смерть. Эти люди обладают большой психологической выносливостью. Некоторые из них могут производить вскрытие, одновременно обсуждая, что сегодня вечером буду есть. Но сегодняшняя история явно испортила настроение Цзянь Хун.

Лян Чуань присел на корточки и осмотрел тела.

Мужской труп - Лю Вэймин, женский - Сунь Айпин.

- Мужчина получил несколько тяжелых ударов по голове, на его теле были также синяки и раны, причина смерти - удушение чем-то вроде металлической цепи, - Цзянь Хун указала на шею мужчины, на которой виднелась отчетливая синяя полоса. - Здесь также есть более тонкая отметина. Я подозреваю, что сначала убийца планировал использовать тонкую веревку, например, телефонный шнур, чтобы задушить его, но это не удалось. Тонкая веревка была заменена на более толстую металлическую цепочку.

Затем она указала на тело женщины.

- Женщина перед смертью много раз подвергалась насилию. На нижней части тела кровотечения. В тело женщины была воткнута зубочистка, часть ее торчал из кожи. Она сопротивлялась и кусалась, - Цзянь Хун сделала паузу, сдерживая гнев, затем продолжила. - На теле женщины больше синяков и ран, чем на мужчине. Множество следов укусов и ожогов от сигарет.

- Черт возьми, в войну так издевались над людьми японцы. Настоящие звери! - выругался У Дахай, стоящий рядом.

У Дахай, возможно, сильно злился еще и из-за того, что на этот раз сделано было не японцами, а китайцами, которые пали низко, превратившись в зверей. Плюс, не стоит сбрасывать со счетов, что они могли быть местными.

Лян Чуань кивнул. Перед его глазами появился образ Лю Вэймина с миской в руках, в которой в кровавом бульоне плавала свинина. Сжав губы, он достал сигареты и, выйдя из палатки, закурил.

- Лян Чуань, здесь курение запрещено, - напомнил У Дахай. - Полицейские обнаружили несколько окурков при обследовании местности поблизости.

Лян Чуань кивнул, вынул из сигареты табак, положил его в рот и начала медленно жевать. Ему нужно успокоиться.

Через некоторое время Лян Чуань снова вошел в палатку и присел рядом с Сунь Айпин. Он вытянул руку и положил ее на лоб девушки, а сам медленно закрыл глаза.

Цзянь Хун и У Дахай ничего не сказали. По их мнению, это привычка Лян Чуаня. У людей со способностями могут быть некоторые причуды.

Сначала видение Лян Чуаня было темным.

Вскоре его зрение изменилось. Перед ним появилась фигура человека, стоящего на коленях. Фигура была расплывчатой, но Лян Чуань мог сказать, что это Лю Вэймин, муж покойной Сунь Айпин.

- С тобой все в порядке? – это был мужской голос.

- Я в порядке, - ответил женский голос.

- Все в порядке, все в порядке, все почти уже закончилось, все почти закончилось, нам пора идти, - снова мужской голос.

Раздался крик мужчины и женщины.

Лян Чуань почувствовал небольшую боль в голове, и его сознание дрожало. В этот момент он, казалось, чувствовал, что Ли Вэймин все еще стоит перед ним со миской свинины и двумя большими свежими помидорами, которые ему дала Сунь Айпин.

После долгого периода темноты...

Картина...

Снова появилась...

- Где мой муж? Что с моим мужем? – истерически закричала женщина. – Разве ты не говорил, что отпустишь меня после того, как я проведу с тобой время? Где мой муж? – женщина плакала, она чувствовала, что произошло нечто ужасное.

- Он мертв, теперь твоя очередь, - раздался из темноты мужской голос, немного незрелый, нет, если быть точным, немножко молодой.

Женщина дрожала и, казалось, не могла принять его ответ.

К ее лицу прижалось полотенце, закрывая нос и рот. Другая рука отчаянно сжимала шею женщины. В то же время кто-то давил на грудь женщины и держал ноги, так что она не могла сопротивляться.

Удушье...

Ужасное удушье...

Жестокое давление.

Тело Лян Чуаня начало дрожать, и он почувствовал удушье.

- Капитан У, - Цзянь Хун посмотрела на У Дахая, давая понять, что с Лян Чуанем что-то не так. Лицо Лян Чуаня побледнело, дыхание участилось.

- Не беспокой его, - У Дахай присел на корточки рядом с Лян Чуанем и внимательно смотрел на него, опасаясь, что с другом может произойти несчастный случай.

Темнота...

Все еще темнота...

Но чувство удушья начало исчезать...

Вроде все остановилось...

Кто-то закрыл рот и нос полотенцем...

Одна рука сжимала шею...

Кто-то держал ноги...

И еще кто-то держал руки.

Лян Чуань молчал, обдумывая увиденное.

Итак....

Было по крайней мере три человека. Убийц было трое.

Лян Чуань уже собирался покинуть темноту...

Как внезапная вспышка света ударила в него.

- Шшшшшш, - шипение.

Что-то горячее прижалось к коже...

Больно...

Из последних сил сопротивление...

- Вы до сих пор ее мучаете, - раздался в темноте неудовлетворенный мужской голос.

- Блин, если не прижечь ее окурком, как узнаешь, мертвая она уже или нет. Она живучая.

Голос был...

Очень молодым...

Даже...

Слишком молод!

- Вввау... - звук полиэтиленового пакета. Голова была окутана несколькими полиэтиленовыми пакетами. Давление на шею усилилось, удушье...

Глубокое отчаяние! Невыносимое отчаяние!

Лян Чуань резко открыл глаза. Схватившись за шею и непрерывно дыша, он опустился рядом с телом. Его разум находится в крайне гипоксическом состоянии, а перед глазами яркими вспышками мелькает красный свет.

- Лян Чуань, ты в порядке? - обеспокоенно спросил У Дахай, придерживая друга за плечо. Он не хотел, чтобы при раскрытии дела с Лян Чуанем что-то случилось.

- Как минимум убийц было трое, все очень молодые, - начал Лян Чуань. - Не удивлюсь, если ими окажутся несовершеннолетние.

- Что? - У Дахай на мгновение опешил.

- Иди лови, поймай их! - Лян Чуань схватил У Дахая, крича. - Поймай, поймай этих зверенышей!

У Дахай смотрел на Лян Чуаня покрасневшими глазами. Он капитан криминальной полиции, который многое повидал в жизни, но сейчас в его глазах чувствовался страх, поднявшийся откуда-то из глубин.